

После солнечного дня вечером снова пошел дождь. Бокал Ци Шианя наполнялся снова и снова. После нескольких раундов он не почувствовал желаемого опьянения, но все больше и больше трезвел из-за холодного ветра, который врвался внутрь.

— Мистер Ци, хотите еще бокал?

Слабый привкус алкоголя остался во рту Ци Шианя, он не должен был больше пить, но прежде, чем он это осознал, выпалил:

— Дай мне стакан сливочного пива.

Во время ожидания он уставился на мобильный телефон на столе, не решаясь открыть почтовый ящик, чтобы посмотреть, может быть, Шэнь Дуойи, о котором говорил Ю Чжэ, был не тем, о ком он думал, это, вероятно, человек с таким же именем.

Шэнь Дуойи...

Такое красивое имя, нахуй, одно и то же имя

Ци Шиань забыл о своей профессии и о том, каким решительным он был трейдером. Он колебался, пока к столу не поднесли сливочное пиво, смотрел на пузырьки, которые постоянно собирались в стакане, и чувствовал, что волнение в его сердце и легких достигло, наконец, своего предела.

Как будто цена акций, наконец, поднялась до критической отметки.

Войдя в почтовый ящик, последние два письма пришли от Ю Чжэ и секретаря Энни соответственно, разум побудил его сначала нажать на второе письмо. Содержание электронного письма — это данные о сегодняшнем открытии, а он уже отложил работу.

После ответа на письмо осталось только одно неп прочитанное письмо, и он понял, что он не только рационален, но и имеет в какие-то уклончивые эмоции. Кончики пальцев легонько опустились, и почта открылась, и первой появилась колонка с именем.

Он еще раз просмотрел на это имя.

Ци Шиань тыкал ногтями в экран, запоминая всю основную информацию. Окончил престижный вуз, четыре года опыта работы, ряд номеров сертификатов и сколько прибыли принес компании.

Время слишком волшебное, по сравнению с первой встречей это кажется другим миром.

Снова потянув вниз, неожиданно появилось фото, Ци Шиань даже не успел убрать пальцы, чтобы кончики пальцев коснулись лица собеседника. Его глаза были прикованы к нему, и стакан сливочного пива отражал его неосознанную улыбку.

В этой улыбке было спрятано немного жалости, и она также подразумевала желание победить.

Может быть, это обычная проблема с фотографиями на документы, Шэнь Дуойи на фото немного сдержан. Тонкие губы изогнулись в легкой улыбке, а ярко-черные зрачки смотрели прямо в камеру, наверное, из-за света бледная кожа подсвечивалась теплым цветом, если бы не надетый свитер, было бы невозможно понять, что фотография сделана зимой.

Ци Шиань выключил телефон и, наконец, вспомнил, что выпил тот стакан пива. Он посмотрел на ослепительное множество винных шкафов внутри бара, и номер телефона Шэнь Дуойи прокрутился в его памяти.

Он с гордостью подумал, что просто почувствовал, что судьба сложилась прекрасно, а не то, что он все еще интересуется этим человеком.

В этот момент бармен сказал:

— Господин Ци, вы впервые задержались так надолго в этом месяце.

Действительно, пить одному скучно. Ци Шиань почувствовал, что этот бармен не только плохо работает, но и очень хорошо отпугивает посетителей, он поставил пустой стакан и повернул голову, чтобы увидеть симпатичное лицо.

Переносица прямая, на губах бусинка, волосы на лбу блестят, все лицо мягкое и тихое, такое знакомое. Другая сторона, казалось, почувствовала его взгляд и повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом.

Ощущение близости тут же исчезло, и Ци Шиань почувствовал себя немного сбитым с толку.

Мужчина все еще смотрел на него, затем поднял свой стакан и улыбнулся. В таком месте можно с первого взгляда подцепить кого-то и с улыбкой перекатиться на кровать. Ци Шиань выпил вино и быстро ушел.

Он не ищет замены, если ему кто-то нравится, даже если он не может его добиться, у него все равно в сердце только этот человек. Остальные, неважно, выглядят они на одно очко или на девяносто девять, ему все равно, все равно скучно.

Если ему кто-то действительно нравится, никто не сможет его заменить.

Он только надеялся, что эта мысль со временем угаснет, если она не угаснет, он мог только признать это.

Но он уже узнал это и, наконец, встретил его снова.

Войдя в самое высокое здание в конце улицы, Ци Шиань нажал на резюме отправил его. Вскоре раздался звонок, и он ответил:

— Пригласите его прийти на собеседование, чем скорее, тем лучше.

Легкий дождь обладал удивительной стойкостью, и он все еще шел, когда Шэнь Дуойи проснулся посреди ночи.

Он взглянул на неподвижный сотовый телефон и, вероятно, знал ответ в своем сердце. Сонливость рассеялась, и он перешел от кровати на эркер, ему лень было включать свет, поэтому он сидел в темноте и задумался.

Требование к зарплате высокое?

Или какое предложение неуместно?

Или есть более подходящий кандидат?

Нет особого смысла выяснять причины, Шэнь Дуойи считает, что это просто времяпрепровождение от бессонницы. Вдруг порыв ветра дунул в окно, и капли дождя ударили по стеклу. Он с дурным предчувствием вышел на балкон, конечно же, обнаружил, что окно не закрыто, а почти высохшее белье, снова промокло.

Работа по дому посреди ночи действительно может вылечить бессонницу, а когда он снова лег спать, то почти сразу заснул.

Ранним утром, как и было обещано, раздался шум машины для приготовления соевого молока, и Шэнь Дуо намеренно нырнул под одеяло, чтобы сопротивляться, даже игнорируя звонок сотового телефона рядом с подушкой.

Мистер Шэнь нажал на паузу, медленно подошел к двери спальни и призвал:

— Уже десять часов, ты сегодня отдыхаешь? Вставай и пойдем со мной к горячему источнику?

Десять часов?

Шэнь Дуойи поднял одеяло, встал на колени на кровати и ответил на звонок:

— Алло?

Тон в телефоне был немного небрежным, но голос был приятным:

— Здравствуйте, я Чжан Имин из Mingan Financial Investment.

Шэнь Дуойи вспомнил, что самое высокое здание в конце улицы называлось «МинАн».

Старый Шэнь прождал у двери минут пять, прислушиваясь к разговор внутри, вероятно, ему придется идти к горячему источнику одному. Он взял свою шляпу и трость, и дверь спальни открылась, когда он переобувался.

— Дедушка, подожди меня, — сказал Шэнь Дуойи, — у меня завтра назначена встреча, а сегодня я пойду с тобой к горячему источнику.

Только несколько руководителей валютного отдела МинАн находились снаружи, и все трейдеры собирались в конференц-зале. Воротник Ци Шианя был расстегнут, рукава его рубашки закатаны до локтей, а две запонки с драгоценными камнями были небрежно брошены рядом с пепельницей.

Чжан Имин нашел место, сел и скучно просмотрел «Заметки для демо-трейдеров и фирм-трейдеров», перечитал их три раза вперед и назад. Наконец стеклянная дверь конференц-зала открылась.

Ци Шиань вышел первым и небрежно бросил сигарету в Чжан Имина. Чжан Имин поймал ее, встал, подошел и сказал:

— Ты не можешь бросить? Не курить во время собраний - это действительно неуважение к человечеству.

— Я вдохнул его запах, но не зажег, — Ци Шиань был очень самодисциплинирован. — Говори быстрее, я занят.

Чжан Имин сказал недовольно:

— Из-за выпивки ты задержал открытие ночного рынка и сегодня резко снизил цены. Конечно, ты занят и заслуживаешь этого.

Ци Шиань выхватил сигарету и засунул ее обратно в портсигар, развернулся и пошел к двери:

— Это валютный отдел, не говори здесь о фьючерсах, — сказав это, он остановился у двери, а затем постучал по табличке на двери «Важное место для торговли, не входите без крайней необходимости».

Чжан Имин слабо улыбнулся:

— Актуарий по имени Шэнь Дуойи, ты все еще приглашаешь его?

Ци Шиань уже позабыл в спешке и теперь слабо улыбался с чувством усталости:

— Ты так спрашиваешь, кажется, тебе уже удалось пригласить его.

Чжан Имин кивнул:

— Завтра собеседование. Ты его проведешь или мне это сделать?

— Ты проведи, — Ци Шиань даже не подумал об этом, он боялся, что Шэнь Дуойи все еще помнит его, отклонит приглашение компании на работу, и еще больше боялся, что Шэнь Дуойи не вспомнит его и будет приветствовать его вежливо и странно.

Чжан Имин ушел, а Энни прислала расписание на следующую неделю. Только тогда Ци Шиань вспомнил, что завтра собирается лететь в Германию на встречу. Он прожил в Германии более полугода, когда учился, и всегда хотел побывать там снова, но сейчас у него не было никаких ожиданий.

После нескольких дней дождей температура не падала, а поднималась, и Шэнь Дуойи был немного зол после долгого купания в горячем источнике накануне.

Шэнь Дуойи вышел пораньше и пошел помыть машину перед собеседованием. На самом деле, он очень скучал по тем дням, когда жил в Цюй Хутун. Тамошний район был очень неторопливым и комфортным. Когда по выходным было нечего делать, он выносил пластиковое ведро, чтобы помыть машину самостоятельно. Он бездельничал, смотрел и играл в шахматы некоторое время после мытья, а затем возвращался домой на обед.

Температура в здании МинАн поддерживается на уровне 25 градусов по Цельсию круглый год, а углы и закоулки безупречно чисты. Помимо уборщиков, которые должны убирать каждый день, они нанимают другую аутсорсинговую компанию, чтобы делать комплексную уборку каждые полмесяца.

Чжан Имин еще не закончил говорить по телефону, когда вошел в лифт, он опустил голову и спросил:

— У меня позже будет собеседование, ты просил меня нанять его, так что давай сначала поговорим, ты должен остаться?

Ци Шиань уже сидел в офисе:

— Посмотри на его ответы, но я уверен, что он сможет пройти.

— Тогда я по делу. Разве ты не должен бы улететь в Берлин сегодня утром? — Чжан Имин сделал глоток кофе, поднял глаза и увидел Шэнь Дуойи в лифте, и повесил трубку, прежде чем Ци Шянь успел ответить.

Шэнь Дуойи кивнул:

— Господин Чжан?

Чжан Имин протянул правую руку:

— Здравствуйте, пройдемте в мой офис.

Шэнь Дуойи прямо спросил:

— Мистер Ю сообщил обо мне вам?

— Да, это он только что разговаривал по телефону, — солгал Чжан Имин, не меняя лица, — мы друзья, и ему жаль, что он не может нанять вас из-за каких-то обстоятельств, наша компания тоже нуждается в рабочей силе, поэтому он порекомендовал мне вас.

Шэнь Дуойи улыбнулся и сказал:

— Надеюсь, мы сможем успешно сотрудничать.

Внезапно повесив трубку, Ци Шиань сидел на стуле, не двигаясь, время от времени поглядывая на часы, полагая, что время интервью истекло и представление о себе должно быть закончено.

Энни постучала в дверь и вошла, напомнив:

— Мистер Ци, пора ехать в аэропорт.

Ци Шиань спросил:

— Водитель позавтракал?

— А? Позвольте спросить, — Энни была в растерянности в течение двух секунд. Связавшись с водителем, она ответила. — Он поел. А вы?

Ци Шиань сказал:

— Дай ему десять минут и пусть нормально поест. Я подожду его.

Через три минуты Ци Шиань наконец встал со своего места, взял свою сумку и вышел из офиса, шаг за шагом ускоряясь, и на полпути к конференц-залу на другом этаже развернулся.

Весь коридор застелен толстыми коврами, так что, идешь или бежишь, звука не слышно. Все комнаты здесь большие и малые конференц-залы, и любой отдел может прийти на встречу в любое время.

В самой большой комнате Чжан Имин и Шэнь Дуойи стояли перед окнами от пола до потолка на расстоянии одного метра, что-то обсуждая.

Ци Шиань вышел за стеклянную стену и открыто заглянул внутрь.

Шэнь Дуойи ему казался чуть выше, чем он помнил, стоячий воротник рубашки наполовину закрывал стройную шею, а одно плечо находилось в тени, а другое на солнце. Когда он слегка повернул лицо, чтобы поговорить с Чжан Имином, он увидел дугу уголков его рта, символизирующую вежливость, а также улыбающиеся брови и глаза.

Через десять минут Ци Шиань развернулся и ушел. Кожаные туфли ступали по ковру беззвучно, так что было слышно только звук «тук-тук-тук» в его груди. Он не знал, было ли это радостью или горем, узнать, что Шэнь Дуойи, попрощавшийся со своей юностью, казался более привлекательным.

Он даже мельком не взглянул на Ци Шианя, но все же безжалостно потревожил его сердце.

<http://bllate.org/book/14608/1296122>